

ГЛАВА 5. ОСТОРОЖНО, ПЕРФОРАЦИЯ ЖЕЛУДКА

Официантка, не понаслышке знавшая силу сверхострого перца «Шуаньшуань», не на шутку перепугалась, увидев, что Ци Сяопин собрался есть его сырым. Она покрылась холодным потом.

— Клиент! Поберегите себя! Так и до перфорации желудка недалеко!

— Перфорация? Не преувеличивай, — отмахнулся тот.

Ци Сяопин и без того страдал от излишней самоуверенности, а тут ещё и случай представился — разыграть героя перед Цзянь Аньжанем. Проигнорировав предупреждение, он откусил кусок размером с фалангу большого пальца и, невозмутимо пережёвывая, добавил:

— Сверхострый перец «Шуаньшуань», конечно, штука забористая, но байки про дыры в желудке — это уже чересчур.

— Клиент... — Официантка была бледнее смерти. — Юньнаньский сверхострый перец «Шуаньшуань» сначала кажется просто островатым, но когда начнёте глотать... он же... он же внутри всё сожжёт...

Ци Сяопин лишь фыркнул и проглотил сверхострый перец «Шуаньшуань».

В то же мгновение он вспыхнул, как при пожаре. Он выпучил глаза, открыл рот и искажился в гримасе, будто по нему проехался каток. Парень задыхался, как гусь, которого схватили за горло; он отчаянно хватал ртом воздух, сипя:

— Воды! Воды! Ледяной! Живо!

— Сейчас, сию минуту! — Официантка тут же поставила перед ним стакан.

Однако разве мог один несчастный стакан унять этот адский огонь? Когда вода коснулась обожжённой гортани, боль вспыхнула с новой силой.

— Ещё! Неси ещё! Пять стаканов! — истошно орал Ци Сяопин.

Цзянь Аньжань подхватил графин и принялся с заботливым видом подливать воду, хотя он смотрел с неприкрытым злорадством.

— Это всё я виноват, Брат Ци... Если бы я не усомнился, что сверхострый перец «Шуаньшуань» такой уж острый, тебе бы не пришлось...

— Ты тут ни при чём... — выдавил тот сквозь слёзы. — Я сам... ах... жжёт! Как же жжёт!

— Брат Ци...

Аньжань опустил взгляд, воплощая собой образцовую кроткую жёнушку. Видя такую покорность, Ци Сяопин почувствовал, как жар в горле странным образом начал опускаться ниже, к животу.

— Сяо Цзянь...

— М-м?

— Спасибо, что вчера помог мне добраться до дома, — в его голосе проскользнули двусмысленные нотки. — Как насчёт того, чтобы заглянуть к нам на выходных? Отец и мать хотят лично тебя поблагодарить.

— На выходных у меня экзамен, боюсь, не успею.

Цзянь Аньжань мягко, но решительно отклонил приглашение, продолжая вливать в Ци Сяопина воду, чтобы хоть как-то затушить пожар в его глотке.

***

Кухня в этом заведении была отменной, но Ци Сяопин, чей пищевод был зверски опалён сверхострым перцем «Шуаньшуань», оценить её не смог. Аньжань же, руководствуясь принципом «расточительство — это грех», плотно пообедал, а всё, что осталось, велел упаковать с собой — на ужин в общежитии.

К двум часам дня Аньжань вместе с другими студентами-подработчиками прибыл в выставочный зал под руководством куратора. Там их встретила сотрудница рекламного агентства, госпожа Чжан. Она объяснила фронт работ: сегодня нужно подготовить закулисы для презентации бренда. А тем, кто вышел лицом и ростом, светит бонус — роль официантов в день мероприятия.

— За монтаж платим тридцать в час. Официантам — по сотне. Костюмы и грим предоставляем, — объявила она.

Студенты воодушевились и облепили госпожу Чжан, наперебой предлагая свои кандидатуры.

— Сестрёнка, я в школе вёл все праздники, импровизация — мой конёк!

— Сестрёнка, я из команды по плаванию, в костюме буду смотреться идеально!

— А я всё запоминаю с лёту! Дайте мне любой текст — за ночь выучу!

Госпожа Чжан, женщина проницательная, методично отмечала имена в блокноте:

— Я всех записала. Завтра сообщу, кого выбрали.

— Спасибо, сестрёнка! — хором отозвалась молодёжь и с энтузиазмом принялась за работу.

Цзянь Аньжань навязываться не стал. Ему не понравился взгляд этой женщины — слишком цепкий, слишком расчётливый. Она смотрела на них так, будто прикидывала цену живого товара.

Однако, несмотря на его неприязнь, госпожа Чжан выделила именно его. Около четырёх часов, когда монтаж подходил к концу, она угостила всех пирожными и чаем. Стоило Аньжаню развернуть свою порцию, как она подошла к нему.

— Не хочешь поработать моделью?

— Моделью? — он замер, а остальные ребята мгновенно наострили уши.

— Только что пришло уведомление, — пояснила Чжан. — Один из наших парней потянул ногу на тренировке и не сможет выйти на подиум. Ты подходишь ему по росту и телосложению. Выручишь?

— Но я никогда этим не занимался. Понятия не имею, что нужно делать...

Аньжань не спешил соглашаться — бесплатный сыр в мышеловке его не прельщал. Но другие студенты тут же встряли:

— Госпожа Чжан, мы с Сяо Цзянем одного роста! Давайте я попробую!

— Нет, — отрезала она.

Избавившись от назойливых кандидатов, она повернулась к Аньжаню:

— Тот парень должен был вместе с тремя другими нести паланкин с моделью. Там важен каждый сантиметр — и рост, и высота плеч. Если будет перекосяк, всё испорчено!

— Но всё же...

— Тысяча юаней! За одну минуту на сцене!

Госпожа Чжан была женщиной решительной — она практически бросила эти деньги ему в лицо. Признавая свою острую нужду в средствах, Цзянь Аньжань капитулировал.

— Ладно. Но я правда не умею ходить по подиуму. Если что-то пойдёт не так...

— Не переживай, устроим тебе экспресс-курс. — Она сверилась с часами. — Завтра в десять утра жду здесь на инструктаж. Проезд оплатим, и ещё триста сверху — за беспокойство.

— Спасибо, госпожа Чжан!

Та довольно улыбнулась. Она знала: если предложить правильную цену, купить можно что угодно.

***

В пять вечера смена закончилась. Студенты отметились в таблице, проверили номера карт для перечисления зарплаты и потянулись к метро.

В своей прошлой жизни Цзянь Аньжань был концепт-художником в игровой индустрии — классическим домоседом, который сутками не вылезал из-за планшета. В вагоне, увидев, что зарядки на телефоне ещё много, он открыл графический редактор и принялся набрасывать эскиз.

К нему тут же заглянул через плечо одноклассник по прозвищу Толстяк.

— Сяо Цзянь, а уступи мне ту работу моделью, а?

Не успел Аньжань ответить, как парень в очках по кличке Четырёхглазый вставил свои пять копеек:

— Толстяк, ну ты даёшь! Оказывается, под этим слоем жира скрываются амбиции супермодели!

— Чё ты сказал, Четырёхглазый?!

Толстяк уже собирался прописать приятелю подзатыльник, как вдруг заметил, что Аньжань буквально парой движений пальца создал на экране телефона изысканный набросок. Он замер

в изумлении.

— Ого... Ничего себе... Сяо Цзянь, ты так круто рисуешь!

— Рисует? — Студенты тут же обступили его.

Даже сидевшая неподалёку молодая пассажирка из любопытства заглянула в экран.

Там, созданный всего несколькими штрихами, предстал прекрасный юноша в древних одеждах. Гордый профиль, высокий хвост — всё в духе нынешних трендов.

— Парень, а ты в каком фэндоме рисуешь? Дай ссылку на свой профиль! — не удержалась девушка.

Она часто выступала организатором в различных творческих кругах, но редко видела, чтобы кто-то мог вот так, на коленке, пальцем по дешёвому сенсору создать настолько живой образ.

— Да я... у меня и блога-то нет... Просто любитель, — отмахнулся Аньжань.

Сам же он уже начал прикидывать план спасения. На первые заработанные деньги нужно сменить телефон, купить ноутбук и графический планшет. Сначала заявить о себе в фэндомах, кормиться заказами, а потом — на собеседование в геймдев. К выпуску он должен иметь твёрдую почву под ногами.

От этих радужных перспектив он улыбнулся.

Пассажирка тем временем заметила, что у этого талантливое студента лицо ничуть не хуже, чем у нарисованного им красавца. Сердце её ёкнуло, и она, не удержавшись, тайком сделала несколько фото Аньжана и его рисунка, тут же выложив их в сеть под ником «Цзигу Хунхуан Чу СР»:

«Еду в метро, а тут — комбо из красоты и таланта! Срочно нужен этот монстр кисти в наш фэндом!» [Фото] [Фото]

Этот пост вызвал настоящий переполох в узких кругах. Фанаты в комментариях уже всю оплакивали «непризнанного гения» и умоляли автора поста «взять его штурмом».

Разумеется, Цзянь Аньжань, сидящий в вагоне метро, об этом даже не подозревал.

***

Пока Аньжань возвращался в университет, Ло Нин на своём спорткаре подкатил к поместью семьи Ло. Когда он скидывал пиджак, дворецкий вполголоса предупредил:

— Молодой господин Нин, Второй господин сегодня не в духе.

— Кто-то посмел расстроить дядю? — удивился Ло Нин.

— Вчера владелец «Тяньюй» давал обед в честь Второго господина. Тот вернулся только к десяти утра, и от одежды шёл... хм... весьма резкий аромат женских духов.

— Духи? Резкий аромат? — Ло Нин так и подпрыгнул. — Неужели дядя вчера...

— Не стоит говорить об этом вслух, молодой господин, — осторожно отступил дворецкий.

Но Ло Нин, привыкший к всеобщему потаканию, лишь отхлебнул воды и уверенно шагнул в кабинет.

— Второй дядя, слышал, вчера старый лис из «Тяньюй» пытался тебя подставить?

— И что с того?

Ло Вэй поднял голову. Он смотрел с ледяной пронзительностью и пугающей глубиной. Ло Нин никогда не видел дядю таким; он невольно отступил на два шага.

— Я... я ничего не знаю! Я уже ухожу!

— Погоди.

Ло Вэй окликнул племянника:

— Слышал, ты в последнее время сблизился с этим мальчишкой из семьи Ци. Вы встречаетесь?

— Да как можно! — Ло Нин поспешил откреститься. — С чего бы мне западать на этого выскочку-нувориша? Дядя, ты явно что-то путаешь.

— Путаю?

Ло Вэй прищурился. Это заставило Ло Нина вздрогнуть.

— Дядя, ты просто не в курсе всех сплетен. В июле Ци Сяопин ездил с отцом в провинцию присматривать участки и наткнулся там на студента, которому нечем было платить за учёбу. Из какой-то странной прихоти он оплатил его обучение. И теперь этот парень хвостом за ним ходит.

— Продолжай.

— Тот бедолага чем-то на меня похож. Вот в университете и судачат, мол, Ци Сяопин спонсирует Цзянь Аньжана только потому, что сохнет по мне, а так как я ему не свечу — нашёл себе «замену».

— Цзянь Аньжань... — медленно повторил Ло Вэй. — Скажи, если Ци Сяопин и впрямь помогает ему только ради этого, тебя это заденет?

Ло Нин тут же принял торжественный вид:

— Дядя, будь спокоен. У меня нет ни малейшего интереса к подобным безвкусным типажам!

<http://bllate.org/book/17539/1700829>